

ЦЕЛИ И ИНТЕРЕСЫ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье рассматривается соотношение целей и интересов в имущественных отношениях, возникающих при формировании, распределении и использовании публичных фондов денежных средств. Делается вывод о доминанте публичных целей и интересов над частными в исследуемом процессе, что объясняется особой заинтересованностью или даже обязанностью государства в защите, удовлетворении или гарантировании публичного интереса в финансовой деятельности. В связи с этим особую значимость приобретает деятельность правоприменителя по адекватной реализации публичного интереса и стремлению достичь поставленных целей. Указанный признак о доминанте публичных целей и интересов предлагается рассматривать как особенность частно-правовых и публично-правовых обязательств, которые можно выделить как финансовые.

Ключевые слова: цель, интерес, финансовая деятельность, обязательства, финансовые обязательства.

Одним из ключевых признаков финансовой деятельности публично-правовых образований является ее целевая направленность на материальное обеспечение их задач и функций.

В ранее проведенных исследованиях автор обосновывала возникновение в процессе осуществления финансовой деятельности публично-правовых образований обязательств [1; 2]. Так, все имущественные отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, автором дифференцируются на три группы: по получению доходов, по осуществлению расходов, по государственному и муниципальному кредитованию. Анализируя содержание указанных правоотношений, автор пришла к выводу об их обязательственной природе, в числе которых выделяла гражданско-правовые и публично-правовые. К имущественным гражданско-правовым отношениям, возникающим в процессе осуществления финансовой деятельности публично-правового образования, предлагается относить, например, отношения по государственному или муниципальному кредитованию, получению доходов от имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и др. К имущественным публично-правовым от-

ношениям – отношения по уплате налогов, сборов, иных обязательных платежей, по предоставлению межбюджетных трансфертов и др.

Рассматривая целевую направленность финансовой деятельности, неизбежно возникает вопрос о целях обязательств, возникающих в процессе ее осуществления. Как отмечается исследователями сущности и структуры обязательств, цель следует рассматривать как одну из центральных категорий в составе последнего. В цели обязательства, по их мнению, выражается экономическое назначение последнего, а учет цели важен для правильной классификации правоотношений в правоприменительной практике [3. С. 47; 4].

Кроме того, финансовая деятельность признается разновидностью управленческой деятельности. Цели и задачи, в свою очередь, рассматриваются в качестве ключевых категорий всякой управленческой деятельности, в том числе управленческой деятельности публично-правовых образований.

При этом обращает на себя внимание позиция законодателя. Применительно к гражданско-правовым отношениям (гражданско-правовым обязательствам) в Гражданском кодексе РФ в качестве принципиальных основ имущественного оборота закреплено, что граждане (физические лица) и юридиче-

ские лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ). Применительно к публичным правоотношениям, возникающим в процессе осуществления финансовой деятельности, законодатель делает акцент не на воле и интересе, а на цели правоотношения. Так, в статье 8 Налогового кодекса РФ при определении понятия налога указывается, что этот платеж взимается в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований. В статье 6 Бюджетного кодекса РФ при определении понятия бюджета установлено, что это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Учитывая то, что в процессе осуществления финансовой деятельности публично-правового образования возникают как частно-правовые, так и публично-правовые отношения, закономерна постановка вопроса о соотношении интереса и цели такой деятельности, что является первичным, каковы роль, значение указанных категорий. Исследование обозначенного вопроса позволит приблизиться к пониманию сущности и институционализации финансового права, поскольку справедливо отмечается то обстоятельство, что право есть законно защищаемый интерес [5]. Кроме того, общепризнанным в современной юридической науке является тот факт, что финансовое право – одна из отраслей права, которая в настоящее время с учетом фактического уровня развития экономических, социальных, политических отношений, системы их правового регулирования наиболее остро нуждается в самоопределении, институционализации, определении предмета и метода правового регулирования [6. С. 267].

Категория «интерес» является комплексной, рассматриваемой в социологическом, психологическом, философском и иных аспектах [7]. Как справедливо отмечается А. В. Кузьминой, в рамках каждой предметной сферы исследователи обосновывали положения о включенности данной категории в категориально-понятийную структуру своей научной области. Это характерно и для правоведения. Но, по ее мнению, в правоведении категория «интерес» занимала второстепенное положение в ряду категорий,

понятий, отражающих те или иные аспекты правовой реальности и, прежде всего, правосознания. Центральное место в этом ряду занимала и занимает сегодня категория «воля». Но, как утверждает автор, интерес как феномен жизненно онтологической реальности, как феномен правосознания, как регулятор правовых отношений играет важную роль в развитии всей правовой сферы этой реальности, в том числе правотворчества и правоприменения [8].

Нельзя не отметить сложившиеся традиции исследования категории «интерес» в праве. Так, Рудольф Иеринг в работе «Интерес и право» отмечал, что интересы – это суть жизненных требований (*Lebensbedingungen*) в широком смысле. Жизненные требования принимались им преимущественно в значении относительном, «что составляет полноту жизни для одного, т. е. входит в условия его благосостояния, то для другого не имеет никакого значения. Это оправдывается как на отдельных лицах, так и на целых народах, даже на одном и том же народе в различных периодах его культуры. С интересами народа также изменяется его право, назначение которого в том именно и заключается, чтобы охранять непреложные жизненные требования общества путем принуждения. Поэтому интерес как мера для права, есть мера непостоянная, и кто вздумал бы рассматривать отвлеченно вопрос об интересах, требующих защиты в праве, тот обнаружил бы полнейшее непонимание предмета, как будто здесь возможно решение одинаковое для всех времен и народов» [5. С. 83].

Не остается без внимания категория интереса в настоящее время в общетеоретических и отраслевых исследованиях российских правоведов, интересы рассматривают в публичных и частно-правовых отраслях, актуальным считается анализ соотношения публичных и частных интересов в рамках конкретной отрасли права, особое внимание уделяется интересу в процессуально-правовых исследованиях, оцениваются механизмы их правовой защиты [8; 9. С. 16–17; 10. С. 136–161; 11. С. 246–262; 12–17]. Кроме того, в последнее время в российской правовой науке активизировались исследования национальных интересов, их сущности, содержания, легализации и легитимации, а также создания действенных механизмов защиты [18–24]. Что касается фи-

нансово-правовой тематики, то, к сожалению, надо констатировать отсутствие комплексных работ, посвященных подобной проблеме. В этой сфере можно выделить лишь отдельные эпизодические исследования узкоинституциональной направленности [24; 25].

Не приводя многочисленных определений понятия «интерес», используемых в словарях различных авторов, и некоторым образом обобщив их, в настоящей работе будем понимать интерес как осознанную потребность, являющаяся мотивом поведения субъекта, причиной его деятельности. Интерес рассматривается как свойство субъекта, обусловленное его потребностями. Однако интерес включает в себя не только субъективную, но и объективную составляющую, так как на формирование и осознание потребностей влияет объективная реальность.

Исследователями типологии правовых интересов справедливо различаются интересы субъектов по поводу генезиса, воспроизводства правовых ресурсов (правотворческие интересы) и интересы субъектов, связанные с реализацией права (правоприменительные интересы) [12]. Относительно финансовой деятельности публично-правовых образований также можно говорить о правотворческом и правоприменительном интересе.

Правотворческий аспект интересов в финансовой деятельности представляется важным и значимым объектом исследования, который мы сознательно оставляем за рамками настоящего анализа в связи с тем, что предметом научного анализа определили имущественные отношения, возникающие в процессе осуществления финансовой деятельности, которые по своим признакам сходны с обязательствами. Можно предположить, что на правореализационной стадии механизма правового регулирования интерес не только предшествует возникновению правоотношения, выступает в качестве побудительного мотива субъекта к действию, но и проявляется на конечной стадии реализации субъективных прав и обязанностей, как критерий оценки полноты удовлетворения притязаний и выполнения должного.

В связи с тем что имущественные отношения, возникающие в процессе формирования, распределения и использования пуб-

личных фондов денежных средств, имеют как частно-правовую, так и публично-правовую природу, то соответственно анализ проявления и содержания интереса следует проводить по двум направлениям.

Если рассматривать частно-правовые отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности публично-правовых образований, к которым относятся, например, отношения по получению дохода от использования имущества, находящегося в публичной собственности, осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, государственного и муниципального кредитования, то очевидно, что каждый их субъект, участник, осознавая свои потребности, определяет свой собственный интерес и определяет цель, для достижения которой он вступает в обязательство. При этом цель для обоих участников данного правоотношения общая. При осуществлении субъективных прав и обязанностей участников такого отношения реализуются интересы и удовлетворяются потребности каждого из них.

Если рассматривать публично-правовые имущественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности, к которым относятся отношения по уплате налогов, предоставления межбюджетных трансфертов, осуществления бюджетного финансирования и др., то источником их возникновения являются, как правило, интересы одного из участников – публично-правового образования, выступающего в лице уполномоченных органов. При этом в зависимости от качественных характеристик самого публично-правового образования, конкретно-исторического этапа его развития и территории, эти публичные интересы в той или иной мере отражают интересы общества, представляют некий усредненный и признанный публично-правовым образованием интерес населения определенной территории, интерес гражданского общества. Далее публично-правовое образование в лице уполномоченных органов формулирует цели финансовой деятельности, цели публичных обязательств, возникающих при ее осуществлении. Используя правовые средства, публично-правовое образование устанавливает императивность возникновения таких обязательств, обязательность вступления в них для других участников.

Что же касается интересов второго участника публичного обязательства, возникающего в процессе осуществления финансовой деятельности, то формирование и реализация его интересов и целей осуществляется по-иному. В силу императивности правовых предписаний его потребности и интересы не имеют определяющего юридического значения для возникновения публично-правовых обязательств в процессе формирования распределения и использования публичных фондов денежных средств. Они могут совпадать с теми общественными интересами, которые признаны государством в качестве публичных и для реализации которых установлены императивы вступления в публичные обязательства, как, например, при получении межбюджетных трансфертов, социальных выплат и пр., а могут и не совпадать, как, например, при уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей.

При исполнении субъективных прав и обязанностей участниками имущественного публичного правоотношения в финансовой деятельности всегда реализуется публичный интерес, сформулированный одним из участников – публично-правовым образованием, но при этом удовлетворяются общественные потребности, те, которые были основой публичного интереса. Что касается другого участника, то при реализации субъективных прав и обязанностей его интересы могут быть удовлетворены, а могут и не удовлетворяться. Более того, реализация субъективных прав и обязанностей в публичном имущественном обязательстве в финансовой деятельности может идти вразрез и даже в противоречие с интересами другой стороны. Так, например, уплата налога хозяйствующим субъектом никак не способствует удовлетворению экономических потребностей последнего и соответственно не входит в спектр его экономических интересов. Исключительно в силу императивных предписаний и возможного государственного принуждения у хозяйствующего субъекта возникает неимущественный интерес (интерес в законопослушном поведении), который и реализуется в публичном имущественном правоотношении, возникающем в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств.

В доктринальных исследованиях социального управления последнее рассматривается как целенаправленное воздействие. В публичной, государственной сфере управления¹ целеполагание является одним из системообразующих признаков, характеризующих его сущность [26. С. 23–30; 27. С. 35; 28. С. 20]. Соответственно, финансовая деятельность, деятельность по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств, осуществляемая публично-правовыми образованиями в лице уполномоченных органов и рассматриваемая как воздействие на хозяйствующих субъектов для достижения определенного результата, характеризуется также целевой направленностью. Цель финансовой деятельности, закрепляемая в действующем законодательстве, в общем виде определяется как материальное обеспечение задач и функций государства. В зависимости от видов имущественных отношений, возникающих в процессе ее осуществления, в рамках обозначенной цели можно выделять задачи, направленные на формирование, распределение и использование публичных фондов.

Таким образом, цель имущественных обязательственных правоотношений в финансовой деятельности, сформулированная одним из ее участников – публично-правовым образованием в лице его органов – материальное обеспечение задач и функций публично-правовых образований. Если ее конкретно-функциональное проявление попадает в область интересов другого участника, то возникает гражданско-правовое обязательство. Так, например, в случае предоставления государственных или муниципальных кредитов, внесения пожертвований в бюджет публично-правового образования, взимания платы за использование имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности и пр. В данном случае цель – материальное обеспечение задач и функ-

¹ В России в разное время исследованием правового аспекта управления занимались А. Г. Аганбегян, М. М. Агарков, А. С. Алексеев, С. С. Алексеев, А. П. Алехин, Г. В. Атаманчук, И. А. Бачило, Д. Н. Бахрах, К. С. Бельский, В. Ф. Волочков, Н. М. Добрынин, А. И. Елистратов, Ю. М. Козлов, Н. М. Коркунов, Б. П. Курашвили, Б. М. Лазарев, О. И. Лазаревский, Л. А. Мицкевич, В. М. Монохин, В. В. Невинский, П. И. Новгородцев, Н. И. Палиенко, М. И. Пискотин, С. П. Покровский, Ю. А. Тихомиров, Ф. Шамхалов, В. А. Юсупов, Ц. А. Ямпольская и др.

ций публично-правового образования находится в русле интересов обоих участников обязательственного правоотношения. В таких обязательствах интерес каждого его участника имеет правовое значение и выступает доминантой возникновения правоотношения.

Публично-правовые имущественные отношения, имеющие обязательственный характер по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств, также возникают в целях материального обеспечения задач и функций публично-правового образования. Но в данном случае доминирующим интересом является интерес, выражаемый публично-правовым образованием, который и определяет цель всего обязательства.

Возможны случаи, когда возникновение публичного имущественного отношения, имеющего обязательственный характер в финансовой деятельности публично-правового образования, направлено на реализацию, например, функции социального обеспечения. Тогда цель обязательства может попадать в русле интересов другого участника и поддерживаться последним. В этом случае имеет место факт совпадения цели, сформулированной публично-правовым образованием, с целью другого участника обязательства. Точнее, цель другого участника обязательства рассматривается как составная часть цели обязательства, определенной публично-правовым образованием.

Значимым для правореализационного этапа механизма правового регулирования является соотношение публичных и частных интересов в рамках цели финансовой деятельности, сформулированной в правовых нормах, т. е. соотношение интересов и целей субъектов правотворчества. В данном случае публичный интерес включает в себя соответственно государственный интерес (интерес публично-правового образования как участника, субъекта правоотношений) и общественный интерес, формирующийся из совокупности частных интересов. Степень, объем признанного публично-правовым образованием общественного интереса в качестве публичного, которому последнее гарантирует реализацию и защиту посредством права, зависит от конкретно-исторических, социально-экономических,

административных и внешне-политических условий. На каждом этапе существования публично-правового образования этот интерес изменяется вместе с изменениями внутренних и внешних факторов, что обуславливает динамику правового регулирования.

Следует отметить, что в процессе правотворчества в финансовой сфере частный интерес играет далеко не второстепенную роль, ибо формирование, правовое установление и защита публичного интереса осуществляется через деятельность индивидуальных субъектов, которые при вычлениении наиболее значимых потребностей общества, отдельных субъектов, могут руководствоваться не только высокоморально-нравственными принципами, но и сугубо корыстными притязаниями, что влияет на гипертрофированность формирования публичного интереса. Как справедливо отмечает Ю. А. Тихомировым, поэтому столь существенны способы объективной оценки интересов прямых и косвенных участников законотворчества. Ведь легальный публичный и частный интересы служат критерием оценки необходимости и обоснованности закона [10. С. 138].

Таким образом, особенностью имущественных правоотношений, имеющих обязательственную природу, возникающих в финансовой деятельности публично-правовых образований, является особый характер интересов и целей, реализуемых в процессе их осуществления. Как частно-правовые, так и публично-правовые отношения по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств возникают в интересах, сформулированных публично-правовым образованием на основе оценки значимости общественных потребностей, выделения тех или иных интересов из общей массы интересов возникающих в гражданском обществе и придания им статуса «публичного». Цель таких правоотношений сформулирована как материальное обеспечение задач и функций публично-правовых образований. Задачи и функции публично-правовых образований, в свою очередь, обусловлены социально-экономическим уровнем развития, административно-политическим режимом, конкретно-историческими внутренними и внешними условиями. Вступая в обязательственные правоотношения, как частно-

правовые, так и публично-правовые, публично-правовое образование трансформирует вышеуказанную цель своей финансовой деятельности в цель обязательства, в цель конкретного правоотношения.

Что касается другого участника обязательственного правоотношения, возникающего в финансовой деятельности публично-правового образования, то его интересы и целеполагание имеют иную правовую характеристику и значимость. В частно-правовых обязательствах, возникающих при формировании, распределении и использовании публичных фондов денежных средств, наиболее значимые его потребности формируют юридически значимый субъективный интерес последнего, который реализуется в цели обязательства. Этот интерес определяет цель обязательства для данного субъекта, которая совпадает с целью обязательства, сформулированной публично-правовым образованием в лице его уполномоченных органов. Что же касается целей другого участника в публично-правовых обязательствах в финансовой деятельности, то, как уже отмечалось, такое публично-правовое обязательство подчинено, в первую очередь, публичным интересам и целям, выразителем которых является публично-правовое образование. Эти цели могут совпадать, поддерживаться интересами и целями другого участника, а могут отличаться.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что интересы и цели являются одной из доминант механизма правового регулирования. Они оказывают определяющее воздействие не только на правотворческую, но и на правореализационную составляющую этого механизма. Что касается правореализационного этапа, то интересы и цели выступают в нем в качестве импульса формирования правоотношения, в том числе имущественного финансового правоотношения.

Определяющим этого процесса как в частно-правовых, так и в публично-правовых имущественных правоотношениях, возникающих при формировании, распределении и использовании публичных фондов денежных средств, выступает публичный интерес, сформулированный в цели финансовой деятельности как материальное обеспечение задач и функций публично-правового образования. Что касается частного интереса²,

носителем которого выступает другой участник финансового правоотношения, то он является юридически значимым для формирования частно-правовых имущественных финансовых отношений. При этом он совпадает по своему содержанию с публичным. В публичных имущественных отношениях частный интерес отдельного субъекта, другого участника правоотношения, может как совпадать, так и расходиться с публичным имущественным интересом. В любом случае цель обязательства будет определяться на основе публичного интереса.

Неизбежно возникает вопрос об оправданности такой доминанты публичных интересов и целей над частными в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств. Думается, что этот вектор публичности позитивен и оправдан для исследуемого вида отношений. В данном случае нельзя не согласиться с С. В. Запольским, который в поиске ответа на вопрос о том, чем объясняется тот факт, что большую группу экономических отношений государство регулирует именно как финансовые отношения, приходит к выводу о том, что объяснением служит особая заинтересованность государства или даже обязанность государства в защите, удовлетворении или гарантировании публичного интереса, в точном, энергичном осуществлении тех действий или операций, которые преследуют непосредственно публичные цели [29. С. 270].

При этом публичность не есть отказ и забвение всего частного. Как справедливо отмечает В. Ф. Яковлевым и Э. В. Талапиной, в настоящее время публичное право осуществляет новую функцию защиты прав гражданина – обеспечение его частных интересов [30. С. 12].

честве «другого участника» имущественных правоотношений понимаются не только индивидуальные и коллективные субъекты (физические лица и организации), но и публично-правовые образования, выступающие, например, получателями межбюджетных трансфертов и пр. В данном случае термин «частный интерес» используется для обозначения субъективного интереса этого «другого» участника, в том числе публично-правового образования, публичный интерес которого рассматривается как «частный», индивидуальный применительно к публичным интересам, выразителем которых является публично-правовое образование, детерминирующее возникновение правоотношения.

---

² В настоящей работе для целей исследования сознательно допускается условность, а именно, в ка-

Соответственно, степень гарантированности и защиты частного интереса и целей отдельных субъектов в финансовой деятельности публично-правовых образований, в процессе формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, зависит, во-первых, от того, насколько полно и адекватно отражены в публичном интересе фактические интересы общества и его субъектов, и во-вторых, от того, насколько правоприменитель адекватно реализует публичный интерес и стремится достичь поставленных целей финансовой деятельности.

Рассматриваемое в настоящей статье соотношение целей и интересов в имущественных правоотношениях, возникающих в финансовой деятельности публично-правовых образований, можно отнести к специальным признакам финансовых обязательств, возникающих при формировании, распределении и использовании публичных фондов денежных средств и использовать в качестве одного из аргументов в дискуссии о существовании публичных обязательств, их сходстве и отличии от частно-правовых обязательств.

Список литературы

1. Омелёхина Н. В. Теоретические проблемы определения обязательств в финансовой деятельности публично-правовых образований // Вестник НГУ. Серия: Право. 2011. Т. 7. № 1. С. 52–60.
2. Омелёхина Н. В. К вопросу об обязательствах в финансовой деятельности публично-правовых образований // Вестник НГУ. Серия: Право. 2011. Т. 7. № 2. С. 154–165.
3. Кулаков В. В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве. М.: Изд-во РАП, 2009. 239 с.
4. Нетишинская Л. Ф. Интерес как предпосылка возникновения договорных обязательств // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 108–112.
5. Иеринг фон Рудольф. Борьба за право. М.: Тип. Грачева И.Я. у Пречистенских вор., Д. Шиловой, 1874. 78 с.
6. Запольский С. В. Финансовое право как отрасль российского права. // Запольский С. В. Теория финансового права: Научные очерки. М.: Изд-во РАП, 2010. 340 с.
7. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. В. В. Введенский. М., 1953. Т. 18. 596 с.
8. Кузьмина А. В. Категория «интерес» в правовых воззрениях И. А. Ильина // История государства и права. 2011. № 9. С. 32–34.
9. Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. В. Право и интересы // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 16–17.
10. Тихомиров Ю. А. Современное публичное право: учебник. М.: Эксмо, 2008. 448 с.
11. Субочев В. В. Законные интересы и принципы права // Принципы Российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов: Изд-во СГАП, 2010. С. 246–262.
12. Кузьмина А. В. О типологии правовых интересов // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 49–56.
13. Козлова В. Н. Понятие публичных и частных интересов и их соотношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 7. С. 35–38.
14. Колесников Г. Г. Влияние публичных и частных интересов на динамику нормотворчества в таможенной сфере // Таможенное дело. 2009. № 2. С. 18–21.
15. Морозова Л. Я. Механизм правового обеспечения сбалансированности интересов личности и государства // История государства и права. 2011. № 17. С. 27–30.
16. Пескова А. А. Баланс публичных и частных интересов при реализации права на судебную защиту муниципальной собственности // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 24–28.
17. Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журн. рос. права. 2011. № 4. С. 38–52.
18. Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 7–18.
19. Босхамджиева Н. А. Национальные интересы в контексте административно-правового исследования системы национальной безопасности // Административное право и процесс. 2009. № 5. С. 28–31.
20. Пономарев Н. Н. Национальные интересы в Концепции национальной безопасности России: проблемы теории и практики // Общество и право. 2010. № 4. С. 69–73.

21. *Василевич Г. А.* Право и национальные интересы: взгляд из Белоруссии // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 70–73.
22. *Мальцев В. А.* Влияние категории «интерес» на конституционно-правовые отношения в сфере обеспечения национальной безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6. С. 26–30.
23. *Баранов В. М.* Деструктивное воздействие права на национальные интересы // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 84–87.
24. *Тосунян Г. А.* Правовое обеспечение национальных интересов России в банковской сфере // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 89–91.
25. *Гараев И. Г.* К вопросу о формах и способах защиты прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений // Финансовое право. 2011. № 9.
26. *Атаманчук Г. В.* Теория государственного управления: Курс лекций. М.: АООТ «Ростиздат», 1997. 448 с.
27. *Тихомиров Ю. А.* Административное право и процесс: Полный курс. М.: Юриформцентр, 2001. 652 с.
28. *Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н.* Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 816 с.
29. *Запольский С. В.* О предмете финансового права. Теория финансового права: Научные очерки. М.: РАП; ЭКСМО, 2008. 160 с.
30. *Яковлев В. Ф., Талапина Э. В.* Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 5–16.

Материал поступил в редколлегию 8.05.2012

N. V. Omelekhina

**GOALS AND INTERESTS IN PROPERTY RELATIONS, ARISING
IN FINANCIAL ACTIVITY OF PUBLIC LAW ENTITIES**

The article deals with the relationship of goals and interests in property relations, arising in formation, distribution and utilization of public funds. It draws up a conclusion of a predominance of public goals and interests over private ones in the examined process, which is explained by a special interest or even duty of the State to protect, grant or guarantee the public interest in financial activity. In this relation, special significance is placed on the activity of law enforcement official on adequate implementation of public interest and effort to achieve the goal. The indicated feature of the predominance of public goals and interests is suggested to be considered as a peculiarity of private law and public law obligations that can be identified as financial.

Keywords: goal, interest, financial activity, obligations, financial obligations.